

расследования. Позиция о достаточности вероятностных сведений, указывающих на объективные признаки состава преступления, для дачи правовой оценки в акте о возбуждении уголовного дела передана забвению. Произошедшие титанические сдвиги в отечественном уголовном процессе на рубеже XX-XXI вв., многочисленные корректировки институтов, потребность обеспечения конституционных прав личности на начальном этапе уголовного судопроизводства оказали существенное, но не системное воздействие на категорию «фактические основания для начала предварительного расследования». Создавшееся напряжение выступило предпосылкой к поиску вариантов выхода из создавшегося кризиса.

Считаем, что как бы ни развивалось отечественное уголовно-процессуальное законодательство, останется ли существовать стадия возбуждения уголовного дела с одноименным решением или же будет преобразована, категория «фактические основания» остается ключевой в аспектах собирания, проверки и оценки данных при решении вопроса о начале предварительного расследования. На современном

этапе правоприменитель оказался заложником ситуации, когда с одной стороны, предъявляются серьезные требования к обоснованности решения, с другой – средства получения доказательственной информации на стадии возбуждения уголовного дела недостаточно регламентированы, не эффективны, допускаются формальные, дублирующие процедуры, доказательственное значение получаемых данных ставится под сомнение.

В этой связи мы предлагаем принципиально новую модель фактических оснований для начала предварительного расследования, которая предполагает установление достаточных данных об отдельных признаках состава преступления, позволяющих произвести предварительную юридическую квалификацию деяния, в соответствии со статьей (в случае невозможности – главой) Особенной части УК РФ. Указанное позволит определить для правоприменителя более понятные пределы достаточности данных – сбалансировать требования к объему информации, требуемой для принятия решения о начале предварительного расследования.

Овсянников Ю.В.,

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Проблемы, возникающие на начальном этапе уголовного судопроизводства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов

В соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ прокурор, следователь, орган дознания, дознаватель в каждом случае обнаружения признаков преступления принимают предусмотренные УПК РФ меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования,

истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения

письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ срок предварительной проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении составляет 3 суток, однако в ч. 3 указанной статьи предусмотрены некоторые отступления от этого правила. Так, руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до 10 суток срок, установленный ч.1ст. 144 УПК РФ. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до 30 суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления.

Для принятия законного и обоснованного решения по поступившей информации необходим повод и достаточность оснований. Повод к возбуждению уголовного дела это источник информации о совершенном преступлении, служащий юридическим фактом, влекущим возникновение уголовно-процессуальных отношений, начало уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела.¹

Основаниями для возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст.140 УПК РФ являются наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, отличаются высокой латентностью. Это составляет существенную трудность в их обнаружении, что накладывает определенные особенности работы органов

предварительного расследования в последующем при проведении проверки.

Как уже было указано, для того чтобы возбудить уголовное дело, необходимо наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Для того чтобы установить такие данные, требуется осуществить ряд действий, направленных на получение необходимых сведений об этих данных.

Содержание такой деятельности включает комплекс мероприятий следователя либо дознавателя по оценке фактических данных. Такие мероприятия заключаются в:

- изучении материалов, поступивших к следователю или органу дознания;
- анализе и оценке фактических данных, содержащихся в этих материалах;
- получении дополнительной информации, если содержащиеся в первичных материалах данные не позволяют решить вопрос по существу;
- изучении сведений во всей совокупности;
- окончательной оценке содержащихся в материалах фактических данных и принятии в соответствии с законом решения.

Следователю либо дознавателю необходимо проанализировать материалы, оценить период времени, в течение которого осуществлялось склонение, выяснить возраст виновного и потерпевшего.

Проверка сообщения о преступлении осуществляется также посредством административно-правовых действий, к числу которых относятся: проверка у граждан и должностных лиц документов, удостоверяющих личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления; допрос лиц, их вещей, ручной клади и багажа; изъятие запрещенных к обороту предметов и веществ; проверка разрешения (лицензии) на совершение определенных действий или занятие определенной деятельностью; получение (от граждан и должностных лиц) необходимых

¹ Якимович Ю.К., Пан Т.Д. Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). СПб., 2003. С. 101.

объяснений, сведений, справок, документов и копий с них; посещение помещений и т.д. Несмотря на то, что перечисленные действия производятся государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, и целью их проведения является установление достаточных данных, указывающих на признаки преступления, они не являются процессуальными, так как не предусмотрены УПК РФ.

Разрешая производство следственных действий до возбуждения уголовного дела, законодатель не указывает, в каких именно случаях их проведение будет обоснованно. Вместе с тем ч. 1 ст. 176 УПК РФ содержит положение о том, что осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов проводится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В ч. 2 указанной статьи, уточняется, что данное следственное действие может быть проведено до возбуждения уголовного дела. Ранее в ст. 178 УПК РСФСР говорилось, что в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. В этих случаях, при наличии к тому оснований, уголовное дело возбуждается немедленно после проведения осмотра места происшествия.

Представляется, что и освидетельствование, и назначение экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела должны иметь место также в исключительных случаях, чтобы на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела были получены достаточные данные, указывающие на признаки преступления.

Однако порядок их производства законодатель сформулировал нечетко и тем самым ограничил полномочия субъектов уголовного преследования на этапе проверки сообщения о преступлении.¹

При производстве до возбуждения уголовного дела осмотра места

происшествия следует учитывать, что осмотр будет считаться проведенным в случаях, не терпящих отлагательств, когда промедление приведет к утрате, сокрытию или уничтожению следов преступления, а также если без проведения осмотра невозможно прийти к выводу о наличии признаков преступления.

Освидетельствование в соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РФ производится в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля с его согласия. Данные положения уголовно-процессуального закона фактически блокируют возможность производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела, так как на стадии возбуждения уголовного дела указанных участников уголовного судопроизводства еще нет. Полагаем, что сложившаяся коллизия может быть разрешена только путем внесения изменений в действующий уголовно-процессуальный закон. Суды Российской Федерации по-разному оценивают результаты освидетельствования, произведенного на стадии возбуждения уголовного дела. По нашему мнению, в случаях, не терпящих отлагательств, до возбуждения уголовного дела может быть проведено освидетельствование лица на предмет установления объективных признаков наркотического и алкогольного опьянения, не только с соответствием с ч. 1 ст. 179 УПК РФ, но и в соответствии со ст. 27.12.1 КоАП РФ. В протоколе освидетельствования фиксируются выявленные признаки физического и психического состояния освидетельствуемого, а также действия по изъятию проб для исследований. В дальнейшем производстве по уголовному делу эта информация может быть использована для обоснования необходимости наркологической экспертизы.

Как было указано выше, при проверке сообщения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, важно определить, являются ли конкретные средства и вещества предметом

¹ Подр.: Овсянников Ю.В., Бондар Е.В. Возбуждение и расследование дел о преступлениях, предусмотренных ст. 230 УК РФ : методические рекомендации. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 4-9.

преступного посягательства. По сложившейся практике данный факт устанавливается специалистом. В ходе дальнейшего расследования необходимо проведение соответствующего экспертного исследования.

В судебной практике часто результаты экспертизы, назначенной на стадии возбуждения уголовного дела, сторона защиты просит исключить из числа доказательств по делу на том основании, что в соответствии со ст. 195 УПК РФ с постановлением о назначении судебной экспертизы должен быть ознакомлен подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, а в стадии возбуждения уголовного дела еще нет указанных участников уголовного судопроизводства, которые вправе при назначении экспертизы реализовать права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ. По нашему мнению, права участников уголовного судопроизводства при

назначении судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела нарушаются именно потому, что еще нет лиц, обладающих данным статусом. Реализовать свои права относительно назначения и производства экспертизы участники уголовного судопроизводства могут сразу после принятия решения о возбуждении уголовного дела и признания их участниками уголовного процесса в установленном законом порядке.

Имеющиеся процессуальные средства проверки, в том числе следственные действия, которые возможно проводить до возбуждения уголовного дела, не всегда позволяют принять обоснованное решение по материалам проверки, и это, пожалуй, исключительные случаи, когда без достаточных данных, указывающих на признаки преступления, возбуждается уголовное дело.

Мороз Р.Н.

Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России

Дистанционные следственные действия в уголовном процессе

С января 2022 г. вступили в силу долгожданные изменения в УПК РФ, связанные с возможностью проведения ряда следственных действий посредством видео-конференц-связи¹.

В пояснительной записке к законопроекту инициаторы изменений уголовно-процессуального закона обосновывали необходимость проведения следственных действий дистанционно соблюдением разумных сроков уголовного судопроизводства, снижением материальных затрат, сохранением качественных характеристик следственного действия, проводимого следователем, в производстве которого находится уголовное дело, – в отличие от процедуры,

предусмотренной ч. 1 ст. 152 УПК РФ, актуальностью в связи с пандемией и довольно успешным применением судами².

Учитывая уровень цифровизации общества, следует констатировать, что не пользоваться возможностями современных технологий было бы недальновидно. Но все ли так однозначно и просто в процедуре дистанционного производства следственных действий.

Законодатель наделяет следователя и дознавателя правом провести допрос, очную ставку, предъявление для опознания путем использования систем видео-конференц-связи государственных органов, осуществляющих предварительное

¹ Будем использовать именно такой вариант написания слова, так как считаем его наиболее верным с точки зрения орфографии, хотя, по мнению знатоков русского языка, оба варианта написания слова (ст. 189.1 и ст. 278.1 УПК РФ), которые использует законодатель, являются верными.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 1184595-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 20.02.2022).